

АНОНС

Ее Высочество

Здравствуй, друзья!

Снова на нашей страничке царствует Ее Величество Королева Мода. Хотя и властна она, капризна, непредсказуема и переменчива, как погода в октябре, но нам так хочется угадать за нею!

Несмотря на то, что солнышко нас давно не балует, приближается ноябрь и зима уже спорит с осенью, страсти вокруг моды никаким снежком не припорошишь. Да и не нужно. Давайте прислушаемся к советам стилиста и психолога, нашего постоянного автора Павла Павлова по поводу модных тенденций на осень-зиму. В статье «Денди, но не крокодил» вы встретите самые свежие новости с недель моды, проходящих в Париже, Милане, Лондоне... Перед вами предстанут яркие типы Оскара Уайльда, английского Рыбака, Соседа по коммуналке, Призывницы... В них вы можете перевоплотиться.

Материал «Как стать Джоном Галльяно?» под рубрикой «Модофилия» откроет вам секреты успеха российских и магнитогорских дизайнеров. Почему Джона Галльяно, знаменитого и загадочного английского дизайнера, который считается лицом марки «Christian Dior», можно назвать «санитаром высокой моды»? Об этом вы можете прочесть в материале под рубрикой «Мания величия». Приятного вам чтения, улыбок и отличного настроения, модники и модницы!

Инна ВОСКОБОЙНИКОВА.

МАНИЯ ВЕЛИЧИЯ

То, что в жизни всегда найдется место трагедии, известно еще со времен Аристотеля.

То, что жизнь является игрой — из сентенций Уильяма Шекспира. Если на моду посмотреть как на часть этой большой игры или на драматическое произведение, то для закрутки сюжета обязательно вводится примечательная фигура — антагонист, то есть отрицательный герой.

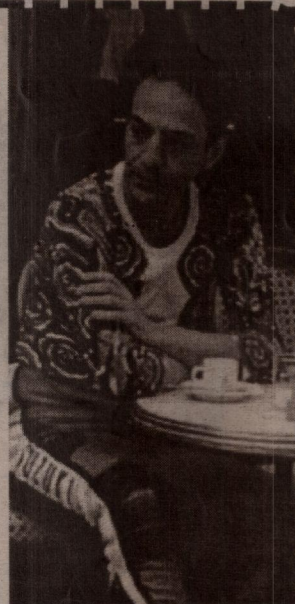
«ЗЛОДЕЙ», СРЫВАЮЩИЙ «КРЫШИ»

Конечно, литература, кино, телевидение, компьютерные игры переполнены персонажами подобного рода. Но фигура «злодея» не оценена по достоинству и совершенно необходима нам. Их роль в нашей жизни не стоит преуменьшать, как и роль «санитаров» леса. Индустрия моды также нуждается в подобных персонажах. Это они нарушают наше спокойствие, служат объектом для переноса наших комплексов и фрустраций, обычно бывающих последней каплей, переполняющей критическую массу нашего спокойствия, позволяя нам войти в роль подглядывающего за чужой жизнью, прильнувшего к замочной скважине. Ведь в своем обычном, спокойном состоянии мы скрываем себя, свои чувства, свое истинное лицо, свою сущность.

Наш сегодняшний герой, точнее антигерой, всегда на виду, всегда как на ладони. Или, может быть, это всего лишь игра. Его игра, где скрывается наличие козырей, или, наоборот, делается вид, что они у него есть.

Знакомьтесь: Галльяно Джон — одиозный английский модельер, один из столпов современной моды, всемирно известный своим мальчишеским хулиганством и гениальным отчаянием. Слава пришла к нему довольно быстро — после окончания школы дизайнеров Святого Мартина в Лондоне и после того, как он стал самым нахальным образом смешивать костюмы разных стран и эпох в одном дефиле. Эклектика его дизайнерских открытий, этакая ни к чему не обязывающая «косноязычность» его модного языка, вполне симпатичны и гармоничны. Последние годы он успешно и плодотворно работает с респектабельным домом моды «Christian Dior», при этом умудряясь начисто быть лишенным налета снобизма и традиционности. Он выпускает именную марку одежды.

Одежда его трудна не только для понимания, но и для повседневной носки, так как очень концентрирована, синкретична, усложнена. Тем не менее, очень дорога, очень красива. Более того — любима как теоретиками моды, так и ее «жертвами», как за границей, так и в отечестве. Джон Галльяно — герой дня, актуальная тенденция, повод для раздумий и подражания, очередное творение которого обязательно сорвет и «крышу», и маски нашего будничного существования.

ТЕНДЕНЦИИ ДЕНДИ

«ОСКАР», КОНЕЧНО ЖЕ, УАЙЛЬД

В моде снова дендизм, а вместе с ним провозглашаемые им романтичность и поверхность.

Вместо формы — музыка, вместо чувств — актерство, вместо средств — мысль и слово, и страстная любовь к своему творению:

- * разновидность плаща до колена и ниже, именуемая тренч, и утепленное пальто со сменными воротниками из разного меха;
- * удлиненные пиджаки чуть выше колена;
- * костюмы стального цвета могут быть как из блестящих тканей, так и из натуральной шерсти;
- * костюмы в тонкую полоску или клетку;
- * неременный жилет во всевозможных вариациях, как с пиджаком, так и просто с рубашкой — будущий хит весны-лета 2002;
- * галстук, желательно однотонный и из плотной ткани, можно заменить шейным платком. При этом концы галстука должны не уныло свисать вниз, а гордо торчать, как усы у кота.

НО НЕ...

КРОКОДИЛ

АНГЛИЙСКИЙ РЫБАК

Вы суровы и холодны, по крайней мере на вид. Жена, естественно, на берегу: «ведет дом и прячет шерсть». А после удачной рыбалки можно себе позволить несколько кружек хорошего английского пива в ближайшем портовом баре. Но в меру. Итак:

- * куртки с капюшонами, напоминающие «аласки»;
- * шапки а-ля альпийский рыбак;
- * костюм из выцветшей ткани;
- * трикотаж с кожаной отделкой;
- * брюки не по размеру, бесформенные, словно надел их задом наперед;
- * мощные кожаные и брезентовые ремни;
- * полувоенные ботинки или сапоги до колена.

СОСЕД ПО КОММУНАЛКЕ

Особенно активно эту тему развивают молодые российские дизайнеры, поддавшись буму, охватившему весь модный бомонд, буму, называемому «винтаж»:

- * лисьи воротники, если не побитые молю, то обязательно с тонким запахом нафталина;
- * парусиновые брюки и пиджаки в стиле 50-х годов; брюки очень свободные и мешковатые;
- * олимпийки, которые носили в застойные времена — «Динамо» и «Спартак»;
- * обычные майки;
- * октябрятско-комсомольская символика, символика нашей олимпийской гордости 80-го года — Мишка и Кремль;
- * кепка с козырьком.

В общем, если вы не успели сделать в квартире евроремонт, то в ваших шифоньерах обязательно найдется какая-нибудь «горячая» вещичка. Влезайте в нее и — вперед. За Родину!

ПРИЗЫВНИЦА

Диплом об окончании высшего учебного заведения, прохождение медицинской практики и звание ефрейтора не обязательно и даже вредны.

Более желателен образ «деушки» из армии стран НАТО. Закопаем ядерные боеголовки на тропе войны! Поэтому:

- * утепленное пальто из камуфляжной ткани;
- * головные уборы этих самых армий;
- * полублегающие джемперы из кашемира;
- * брюки и юбки из плотного хлопка с традиционным для милитари колором в сочетании с блузками из тюля-стрейч и боди из шелкового муслина или шифона, и трикотажные топы с аппликациями — признаниями в любви к братьям нашим меньшим;
- * распушенные выющиеся волосы длиной ниже плеч — подруга «мачо»;
- * гавайская сигара в зубах;
- * неременные очки с круглыми стеклами. Возможны жизнерадостные оттенки очков — защитные, искрящиеся.

Воплотитесь в один из образов — и вы будете самыми модными!

Сущность моды состоит в том, что ей следует всегда лишь часть группы, группа же в целом находится только на пути к ней.

Георг ЗИММЕЛЬ

«МОДОФИЛИЯ»

Интерес большинства наших граждан к иностранному акценту в модной, да и не только, продукции вполне объясним.

Железный занавес давно стал прозрачным. Запретное стало дозволенным, тайное — явным. Правда, до боли понятное каждому слово «заграничное» по-прежнему наполнено в нашем сознании загадочно-магическим смыслом. «Как там» наши еще не умеют. Хотя...

Новое поколение российских дизайнеров сегодня, не без волнения глядя на суперуспех Джона Галльяно и иже с ним, осознанно или подсознательно, очно или заочно, проходят интенсивный курс обучения модному языку, как на войне: год за два, а то и за три.

Тем не менее, по заверению многих компетентных источников, несмотря на техническое оснащение по последнему слову, в западной индустрии моды наблюдается затяжной кризис идей. Этим и объясняется начавшаяся охота за нашими «умными головами». Пока еще осторожно. Приглашаются. Выходит, что не только в России любят халаву.

Взять хотя бы резкое увеличение числа конкурсов и фестивалей с приглашением представителей известных иностранных домов мод и торговых марок модного направления. Лишь один пример: проходивший в Москве осенью 2000 года финал конкурса молодых дизайнеров «Русский силуэт», после которого модельерам, занявшим призовые места, немедленно поступили предложения о стажировке в ведущих домах моды Европы. Оно и понятно... К тому же было сделано еще с десяток реверансов участникам финала, от которых обычно не отказываются. Стигмат для наших — колоссальный.

О том, что происходило в финалах нынешнего года на международном конкурсе молодых дизайнеров «Smirnoff» и российском «Русский силуэт», проходивших в Москве 18 и 20 октября, сведений пока нет, зато есть НАШИ в финале. За всю историю существования магнитогорской индустрии моды мы впервые стали полуфиналистами конкурса «Smirnoff», который проходил минувшей осенью в Питере и объединил 84 дизайнера со всей России. Наиболее широко были представлены Москва и Северная столица. До сих пор мы гордились только лауреатами, а ими, как всем хорошо известно, становится любой участник любого конкурса дизайнеров. Постоянный автор нашей модной странички, дизайнер одежды Максим Черников сейчас штурмует Белокаменную на конкурсе «Smirnoff».

Интерес западных модных специалистов к дочерям и сыновьям нашей необъятной Родины не случаен. Некоторые из них в один голос твердят, что им по-прежнему нужен типично русский продукт, непременно раскрываю-

щий иноземному потребителю так называемую «загадочную русскую душу». Но гораздо лучше, если эта неуловимая субстанция будет прикрыта «сюртуком», в который вложены новые и неожиданные дизайнерские находки. Очень лестно для нас. Настоящие акулы шоу-бизнеса вкладывать деньги в бездарности точно не станут. Здесь никакие сватья-братья, никакие знакомства не помогут.

Это происходит в городах, которые именуют себя столицами разного рода. Это вершина российского модного айсберга. А что в провинции? И к нам приезжают, и с нами хотят сотрудничать, правда, персоны менее значимые. Иерархия, понимать надо. В последние годы магнитогорские дизайнеры не могли похвастаться особым вниманием к себе. Несмотря на это, вкладывая свои весьма скромные средства в создание коллекций, они фанатично лепили самих себя, оттачивая свое мастерство на престижных конкурсах дизайна в Москве, Питере, Екатеринбурге, Челябинске, Тбилиси. Я говорю лишь о городских дизайнерах, занимающихся модой профессионально. Об остальных просто не знаю. Сегодня у некоторых из них есть свои мастерские, некоторым поступили интересные коммерческие предложения. Но ситуация по-прежнему очень сложна.

Из опыта общения с начинающими дизайнерами Москвы, Екатеринбурга, Челябинска, Новосибирска, Магнитогорска — как видите, география весьма обширна, я сделал вывод: обучающий принцип на дизайнерских и технологических отделениях один и тот же. И он явно не ориентирован на светлое будущее российской моды. Вся кипучая энергия, модельная мощь молодого поколения направлена при обучении на создание рабочей одежды, на проектирование специальной формы для медицинских работников и служащих силовых структур, на отработку кройно-портновских навыков при шитье варежек и простыней на скоростях. И мы еще удивляемся, почему не носят российскую одежду! Как видите, формы обучения не соответствуют его целям. Каковы же цели? — спросите вы.

Перед представителями различных профессий стоят конкретные задачи. Учителю нужно научить и воспитать, врачу — вылечить и не навредить, дизайнеру — гармонизировать пространство вокруг себя — как природные ландшафты, так и социальные — и создать имидж человека, организации, города, страны. При чем же здесь варежки, господа учителя? По их лекалам одежду «от кутюр» не сошьешь, мир не покоришь и загадочную русскую душу не раскроешь.

Так все-таки можно стать Джоном Галльяно у нас в России? Конечно, можно!

Джоном Галльяно

Автор «Модной пурги» Павел ПАВЛОВ.